

УДК 94(410).07

АССОЦИАЦИИ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА Внесудебного урегулирования в Великобритании XVIII в.

© 2014 Е.П. Макаров

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 27.03.2014

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты развития британской правовой системы и проведен анализ становления частного уголовного преследования в XVIII в.

Ключевые слова: судопроизводство, правовые споры, уголовное преследование, правовое регулирование, частное обвинение, суд присяжных, возмещение ущерба.

Отношение историков и правоведов к совершенствованию британской судебной системы в XVIII в. всегда оставалось двойственным. С одной стороны, по мере развития социально-экономических отношений власти Великобритании осознавали необходимость совершенствования механизмов правового регулирования. С другой стороны, на фоне постоянного роста общего числа преступлений особую актуальность приобретал поиск эффективных способов предупреждения правонарушений.

Высокий уровень преступности являлся серьезной проблемой в крупных городах, что неоднократно отмечалось в прессе и воспоминаниях современников. Некоторые политики и общественные деятели и вовсе сомневались в способности судебной системы обеспечить надлежащее разрешение правовых споров. Отчасти сложившуюся проблему помогли разрешить отдельные нововведения в судебной системе. Они заключались в упрощении уголовного преследования и ускорении судебного разбирательства, а также в развитии практики внесудебного урегулирования в системе частного обвинения¹.

Британское судопроизводство XVIII в. имело ряд особенностей. В стране не было должностных лиц, осуществлявших полицейские или прокурорские функции. Уголовное преследование правонарушителей и преступников в подавляющем большинстве случаев осуществлялось частными лицами, которые, как правило, были пострадавшими или их представителями. Исключение составляли констебли, которые играли незначительную роль в охране правопорядка. Жертвы преступлений сами оплачивали расходы констеблей, занимавшихся поиском и задержанием преступников².

Для британского общественного сознания XVIII в. система финансируемых государством полиции и прокуратуры рассматривалась как элемент тирании или абсолютизма, подобного французскому. Попытки учреждения прокуратуры долгое время оканчивались неудачей, и лишь в 1879 г. с принятием акта о преследовании за правонарушения (Prosecution of Offences Act) началась прокурорская реформа и была учреждена генеральная прокуратура³.

По правовому обычаю любой англичанин мог осуществлять уголовное преследование, что было закреплено еще в 1285 г. в документе, получившем название Винчестерского статута (Statute of Winchester), также именуемого статутом Уинтона (Statutum Wynton). Этим объясняется то, что в судебной практике в роли обвинителя выступал сам пострадавший. Именно жертвы преступлений и их представители подавали заявление в магистраты и иные органы местного самоуправления, собирали доказательства и предъявляли их на рассмотрение суда присяжных⁴.

Пострадавшие от преступлений сами или через своих представителей инициировали и контролировали судебный процесс, в результате которого правонарушитель призывался к ответу за свое преступление. Подобные деликты почти всегда влекли за собой возмещение ущерба в пользу жертв, пострадавших от действий преступника. Существовала особенность, по которой жертва деликта, выигравшая дело в гражданском суде, получала возмещение ущерба, а жертва уголовного преступления лишалась подобной возможности, поскольку преступника либо казнили, либо высылали из страны. Возмещение ущерба стимулировало англичан рассматривать дела именно в системе гражданского судопроизводства, что в свою очередь напрямую влияло на развитие частного уголовного преследования в XVIII в.⁵

Макаров Егор Павлович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры социологии, политологии и истории Отечества факультета гуманитарного образования. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com

Важной составляющей уголовного преследования являлось совершенствование системы наград, назначавшихся от имени государства за поимку и предоставление суду преступников, совершавших тяжкие преступления. Стоит отметить, что речь шла не о конкретных людях, а о преступниках в целом, что порождало ряд негативных моментов. Из-за назначаемой награды людей часто арестовывали под надуманным предлогом. Также, росло число преступлений, целью которых было получение награды за его раскрытие. Типичным примером такого преступления была кража с последующей выдачей преступника его сообщниками. Подобное положение дел заставляло сомневаться в эффективности системы частного уголовного преследования, а суды присяжных были вынуждены с большим пристрастием относиться к показаниям свидетелей, которым было обещано денежное вознаграждение за участие в судебном процессе.

В 1740-е гг. юристы признавали постепенное снижение эффективности сложившейся системы уголовного преследования и отмечали постоянный рост критики в ее адрес. В начале 1750-х гг. государство практически отказалось от данной системы. На смену ей пришло более эффективное положение, согласно которому решением суда прокурорам могли быть возмещены все расходы, связанные с уголовным преследованием. Данное нововведение сократило препятствия на пути уголовного судопроизводства, но и оно имело свои недостатки. Расходы далеко не всегда возмещались в полном объеме, даже в том случае, когда виновность подсудимого в ходе судебного разбирательства была полностью доказана. Кроме того, вплоть до 1778 г. прокуроры не получали возмещения расходов в случае вынесения оправдательного приговора.

В то же время в развитии правовой системы Великобритании XVIII в. имелись реальные успехи. Одним из заметных улучшений стало внедрение элемента сдерживания уголовных преступлений, ставшего важной частью системы частного преследования. На практике оно проявлялось во внесудебном урегулировании уголовных обвинений и взыскании с преступников средств в пользу обвинителей.

Если рассматривать ситуацию с точки зрения жертв преступлений, то становится понятно, что они хотели не только того, чтобы уголовное преследование осуществлялось по всей строгости закона, но для них также было важно возмещение ущерба, получение которого становилось невозможным при вынесении преступнику смертного приговора в суде. Поэтому в случае поимки преступника пострадавший мог и вовсе не выдвигать обвинения. Если преступник

не был пойман на месте преступления, его поиск и поимка также стоили дополнительных расходов, включавших объявление о вознаграждении и его выплату. Ведение дела в качестве частного обвинителя стоило немалых средств, которые могли во много раз превышать стоимость нанесенного ущерба. Частный обвинитель оплачивал судебные издержки, перевозку и проживание свидетелей. В случае успешного исхода судебного заседания обвинитель получал возмещение, но оно далеко не всегда покрывало судебные расходы.

Поэтому внедрение элемента сдерживания преступности преследовало три цели. Во-первых, пострадавший получал возмещение нанесенного ему ущерба. Во-вторых, создавалась репутация решимости преследования. В-третьих, система уголовного преследования в целом должна публично демонстрировать неотвратимость наказания. И потенциальные жертвы, и государство были заинтересованы в демонстрации того, насколько неотвратимой была ответственность за преступления, а тяжесть наказания в разы превосходила выгоду от преступления.

В начале XVIII в. для совершенствования системы частного уголовного преследования был учрежден особый общественный институт – ассоциации судебного преследования преступников. Большинство подобных организаций объединяли от двадцати до ста домовладельцев, проживавших в одном районе. Каждый член организации платил взнос в общую казну, деньги из которой расходовались на поимку преступника и судебные издержки в случае, если жертвой преступления становился один из членов организации. Списки членов организаций и информация об условиях вступления в них публиковались в местных газетах. Ассоциации тесно сотрудничали с прессой, регулярно публикуя объявления о вознаграждении за информацию о преступниках. Местные власти поддерживали ассоциации и предлагали вознаграждения для людей, предоставивших ценную информацию о преступниках⁶.

Тысячи подобных организаций были созданы в Великобритании в течение XVIII и в начале XIX в., а их эффективность в плане защиты от преступлений и преследования преступников была признана как на муниципальном, так и на государственном уровне. Было распространено мнение, что ассоциации не только выполняли страховую функцию, принимая на себя все возможные судебные издержки, но также являлись одной из основ механизма сдерживания преступности. Деятельность в сфере уголовного розыска демонстрировала решимость частного преследования и неотвратимость наказания, а пред-

ставление интересов пострадавшего в суде помогало добиться компенсации нанесенного ущерба.

Но далеко не все домовладельцы спешили присоединяться к подобным ассоциациям. В первую очередь в создании подобных организаций были заинтересованы лавочники, торговцы, владельцы питейных заведений и таверн, то есть представители имущих слоев, составлявшие меньшинство городского населения. Главной из причин, по которым богатые горожане не спешили вступать в подобные организации, было то, что они и в одиночку были способны оплатить судебные расходы в случае, если становились жертвами преступлений. Другой причиной было то, что владельцы предприятий и богатых особняков, как правило, уже имели специально нанятую охрану, которая становилась серьезным препятствием на пути преступников и несла ответственность в случае, если преступление было совершено⁷. Появление профессиональной наемной охраны отчасти способствовало снижению общего числа преступлений, а эффективность их действий привела к образованию небольших общественных организаций, предлагавших услуги по охране жилья и другой собственности для состоятельных жителей Лондона и других крупных городов⁸.

Также ряд частных организаций оказывал городским властям помощь в поддержании общественного порядка и поимке преступников. Наиболее известным объединением подобного рода были «Ищейки с Боу-стрит», имевшие пешие и конные патрули и занимавшиеся широким спектром дел – от поиска пропавших людей до пресечения правонарушений и розыска преступников⁹.

Возвращаясь к деятельности ассоциаций в сфере уголовного преследования, важно отметить, что наиболее выгодной как для обвиняемого, так и для пострадавшего была практика внесудебного урегулирования. Подобный вариант разрешения гражданского иска не был редкостью, и частный обвинитель в обмен на компенсацию мог согласиться на то, чтобы не выдвигать обвинения. Если же частный обвинитель официально заявлял о преступлении и выдвигал обвинение, то он был обязан довести дело до суда.

Заклучение примирения и договор о компенсации были законны и, более того, поощрялись муниципальными властями и многими британскими судами. В течение XVIII в. данная практика достижения соглашений между обвинителем и обвиняемым стала настолько распространенным явлением, что официально называлась в качестве одного из препятствий в создании органов прокуратуры вплоть до последней четверти XIX в.¹⁰

Несмотря на то, что некоторые из подобных договоренностей носили явно коррупционный характер, практика достижения соглашений помогла решить основные проблемы, стоявшие на пути частного обвинения в XVIII в. Возможность саморегулирования системы, основанной на подобных договоренностях, служила стимулом для преобразования в нечто большее, подобное гражданскому судопроизводству, при котором пострадавшие обращались в суд за денежной компенсацией. Ведь, заплатив штраф по решению суда, преступник получал приговор и соответствующее наказание, а в случае досудебного урегулирования преступник соглашался на компенсацию и брал на себя обязательства по ее выплате.

Существование подобной практики рассматривалось как успех в развитии британской правовой системы. Как правило, приговоренный к смерти или высылке преступник терял гораздо больше, чем в результате договоренности с обвинителем. В одних случаях пострадавшему выплачивалась компенсация от имени преступника и преследование прекращалось. В других случаях дело достигало суда. Чаще всего причиной этого являлось нежелание идти на компромисс при условии, что обвинитель преследовал своей целью именно публичное наказание, а не компенсацию. В подобных условиях обвинитель, действовавший от своего имени или от лица ассоциации, добивался максимально сурового наказания. Распространялась практика, при которой после доказательства вины подсудимого обвинитель публиковал в прессе информацию о наказании. При этом и судебный процесс, и исполнение наказания были направлены именно на сдерживание преступности¹¹.

Таким образом, можно сделать ряд выводов относительно роли ассоциаций судебного преследования преступников в практике внесудебного урегулирования в Великобритании XVIII в.

Во-первых, среди главных особенностей британской правовой системы XVIII в. можно отметить ее гибкость. Введение в общественно-правовое поле системы судебных штрафов и компенсаций позволило вовлечь в юридический процесс лиц, непосредственно заинтересованных в разрешении дела и сдерживании потенциальных преступлений.

Во-вторых, высокая степень саморегулирования данной системы позволила создать ассоциации судебного преследования, также представлявшие интересы пострадавшего в суде. Профессиональные частные обвинители, действовавшие в суде от имени ассоциации, в силу опыта ведения судебных тяжб имели преимущество перед обвинителями, являвшимися одновременно истцами и главными свидетелями. Кроме того, ас-

социация, финансируемая из общего фонда, освобождала своих членов от дополнительных расходов на розыск и поимку преступника.

В-третьих, широкое распространение деятельности подобных ассоциаций расширило применение практики внесудебного урегулирования. Это позволило добиваться более высоких компенсаций и выступало в роли сдерживающего фактора для преступников, тяжесть наказания которых в разы превосходила выгоду от преступления.

В-четвертых, высокая эффективность применения практики внесудебного урегулирования и частного обвинения, при относительно неразвитых механизмах уголовного преследования, позволила британской политической элите поддерживать общую легитимность и обходиться без крупных реформ правовой системы на всем протяжении XVIII в. и части XIX в., вплоть до полицейской реформы 1829 г. и начала прокурорской реформы 1879 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Briggs J., Harrison C., McInnes A., Vincent D. Crime and Punishment in England. N.Y., 1996. P.87-100.

² Gladfelder H. Criminality and Narrative in Eighteenth-

Century England: Beyond the Law. Baltimore, Maryland, 2001. P.14-21.

³ Farmer L. Criminal law, tradition and legal order. Cambridge, 1997. P.85-86.

⁴ Musson A. Public Order and Law Enforcement: The Local Administration of Criminal justice, 1294-1350. Woodbridge, Suffolk, 1996. P.15-21; Musson A. Medieval Law in Context: The Growth of Legal Consciousness from Magna Carta to the Peasant Revolt. Manchester, 2001. P.69-71.

⁵ Terrill R.J. World Criminal Justice Systems: A Comparative Survey. Waltham, 2013. P.29-30.

⁶ Langbein J.H. The Origins of Adversary Criminal Trial. Oxford, 2003. P.131-134.

⁷ Briggs J., Harrison C., McInnes A., Vincent D. Crime and Punishment in England. N.Y., 1996. P.87-100; Emsley C., Shpayer-Makov H. Police Detectives in History, 1750-1950. Gateshead, 2006. P.15-32.

⁸ Lansberry F. Government and politics in Kent, 1640-1914. Woodbridge, Suffolk, 2001. P. 237-239.

⁹ Armitage G. The history of the Bow street runners, 1729-1829. Wishart, 1932. P.50-108; Fitzgerald P. Chronicles of Bow Street Police-Office: With an Account of the Magistrates, Runners, and Police. Cambridge, 2011. P.16-88; Berg B.L. Policing in Modern Society. Woburn, 1999. P.26-27.

¹⁰ Beattie J.M. Crime and Courts in Surrey 1736-1753 / Cockburn J.S. Crime in England 1550-1800. London, 1977. P.171, 176.

¹¹ Hostettler J. A History of Criminal Justice in England and Wales. Portland, Oregon, 2009. P.125-127.

ASSOCIATIONS FOR LEGAL PROSECUTION AND PRACTICE OF EXTRAJUDICIAL SETTLEMENT IN THE EIGHTEENTH CENTURY BRITAIN

© 2014 E.P. Makarov

Samara State Technical University

The article describes some aspects of the British legal system in 18th century; the author analyzes the formation of private prosecution of felons.

Key words: proceedings, legal disputes, criminal prosecution, legal regulation, private prosecution, trial by jury, compensation.